

Глава сороковая. Ниннин на несколько дней. Маленький Цзянь Нин, словно хрустальный колокольчик, звенел своим нежным голосом, его липкая, ласковая любовь почти растопила сердце Ай Вэй. Она держала его на руках, мягкого и пухлого, и спросила Хуо Линя: — Сяо Линь, ты был таким же милым, как Ниннин, в детстве? Хуо Линь молчал. Он не был милым. Воспитанный в строгости своим отцом, он никогда не позволял себе подобных проявлений нежности. Он тренировался, стиснув зубы, не проронив ни слезинки, даже когда кровь сочилась из ран. — Нет, ты был очень милым, — возразила Ай Вэй, вспоминая. — Ты родился тихим, спокойным ребенком. Сяо Линь не плакал, не доставлял хлопот, словно понимая, что здоровье его матери нестабильно. Он послушно лежал в ее руках, не заставляя ее напрягаться. Когда мать целовала его, он улыбался. Но счастье было недолгим. Мать больше не могла держать его на руках, а Людвиг, с его суровой дисциплиной, забрал его. Сердце Ай Вэй разрывалось от боли. Они долго оставались в гробнице. Встав, Ай Вэй бережно поместила Камень Пера Феникса в дно гроба. Затем, словно скрывая его, она прикрыла его другими камнями. — Сяо Лин, Ниннин, — ее голос звучал мягко, но в нем чувствовалась непреклонная решимость, — с этого момента вы должны забыть о существовании этого камня. Что бы ни случилось, не вынимайте его, запомнили? Дети послушно кивнули. Хуо Линя не интересовал Камень Пера Феникса. Он думал о том, как записать Ниннина в детский сад. — Пойдемте, — Ай Вэй взяла на руки Ниннина и направилась к выходу. Она не хотела брать Хуо Линя на руки, ведь он уже большой. Но, сделав несколько шагов, она заметила, что сын прихрамывает. Ее взгляд упал на его лодыжку, и лицо ее потемнело. — Хуо Лин, что случилось с твоей ногой? — Я просто подвернул ее, — промямлил он, не желая признаваться, что вывихнул лодыжку, выходя из корабля. Ай Вэй догадалась, что произошло. Она знала, что Людвиг, когда раздражен, не может себя контролировать. Цзянь Нин увидел, что брату трудно идти, и, с трудом спрыгнув с земли, подошел к нему. Он распахнул свои маленькие ручки и твердо сказал: — Ниннин обнимет брата! Он не хотел, чтобы его обнимали, он хотел обнять старшего брата. Маленький ребенок обхватил брата, который был выше его на несколько голов, своими тонкими ручками. — Ай! — он напрягся, словно пытаясь покормить грудью, даже прокричал что-то себе под нос, но его пухлое лицо покраснело, а брат не поднимался. Он держал его на руках, не зная сколько времени. Измученный, малыш больше не мог стоять и сел на землю, тяжело вздохнув. Он посмотрел на брата с беспокойством и сказал: — Я не могу тебя поднять. Хуо Линь откашлялся и поднял его. — Пей молоко, и ты станешь достаточно сильным, чтобы поднять меня. Цзянь Нин нахмурился. Что делать? Он не хотел пить молоко, ведь это не молочная смесь. Ай Вэй взяла сына за руку и повела его к выходу. На улице их ждала стройная армия и космический корабль, выкрашенный в розовый цвет с мультяшными рисунками на корпусе. — Эй, мы вернулись, — Чжан Си повернулся, услышав шум. Он увидел женщину, держащую Ниннина и маленького принца, и почувствовал, что она ему знакома, но не мог вспомнить, где он ее видел. — Кто вы? — Здравствуйте, я Ай Вэй, мать Хуо Линя, — она вежливо представилась. Чжан Си смутился. — Что? Как вы себя назвали? — Ай Вэй, разве это не имя императорской императрицы? — Ай Вэй мягко улыбнулась, ее успокаивающий голос умиротворял его. — Думаю, мы сможем поговорить в космическом корабле. Чжан Си был отцом Ниннина, и хотя Ай Вэй знала, что он не был его биологическим отцом, она чувствовала его любовь к ребенку. После короткого разговора Ай Вэй спросила: — Могу ли я взять Ниннина на несколько дней поиграть на Звезде Белого Тумана? Там лучшие школы, а я слышала, что вы выбираете школу для Ниннина. Чжан Си был заинтригован и обеспокоен одновременно. — Ниннин никогда не путешествовал один, — промолвил он, сжимая губы. — Хотя он выглядит послушным, с ним может быть нелегко справиться. — Он добавил: — Ваше высочество, императрица, возможно, вам будет хлопотно брать его с собой. — Не думаю, что это будет проблемой, — улыбнулась Ай Вэй. Чжан Си не стал спешить с ответом. Он взял Ниннина на руки, спокойно расспросил его, а затем согласился отпустить. Ниннин, который никогда не выходил на улицу, согласился пойти поиграть с братом. — Я приведу его через три дня, — договорилась Ай Вэй. Чжан Си кивнул. Договорившись, Ай Вэй взяла мальчиков и поднялась на борт военного корабля. Генерал

Первой армии чуть не принял ее за самозванку, но когда она подошла к панели управления и ловко подтвердила свою личность, он достал свой коммуникатор. — До моего прибытия во дворец никому не разрешается рассказывать Людвигу о моих новостях на корабле, — сказала Ай Вэй, глядя на генерала. Генерал застыл. Он посмотрел на королеву, затем на императора, и, убрав устройство связи, прошептал молитву за императора в своем сердце. Космический корабль летел быстро. У генерала было много вопросов, но он молчал. Цзянь Нин сидел на коленях у Ай Вэй и радостно играл с ней. Вдруг он поднял свое пухлое лицо и спросил, сбитый с толку: — Тетя, у моего брата есть мама, а у меня нет. Он спрашивал, почему у него нет мамы. Улыбка Ай Вэй застыла на лице, ее бледные пальцы сжались. Она не знала, как ответить. К счастью, ребенок больше не задавал вопросов. Видя, что тетя молчит, мальчик не стал настаивать. Он прижался к ней, замахал ножками и, сияя от гордости, провозгласил: — У меня есть папа! — Он был не злым, а самым лучшим! Малыш, только что сравнивший отца с дядей Лу, ликовал в душе, считая своего папу самым замечательным на свете. Военный корабль прибыл к императорскому дворцу всего через два часа. Ай Вэй не хотела входить слишком демонстративно, ведь она еще не знала, как вести себя на публике. — Сяо Линь, Ниннин, я провожу вас другой дорогой, — сказала она. — Хорошо! — ответил Хуо Линь. — Отлично! — подтвердил Ниннин. Малыш Ниннин, впервые попавший во дворец, держался за тетушкину руку и оглядывался по сторонам. Дворец казался ему чудом: повсюду были цветы и растения, больше, чем он когда-либо видел! Но овощей не было. Ниннин, с серьезностью, не свойственной его возрасту, заметил: — Брат, нам нужно выращивать овощи! — Ведь без них, как же они будут есть? Пока они шли, Цзянь Нин отпустил тетушкину руку и, словно искатель приключений, изучал окружающий мир. Хуо Линь, наоборот, шел медленно, не отходя от матери. Во дворце разводили мелких животных. Цзянь Нин, увидев кошку с острым взглядом и пушистой белой шерстью, воскликнул: — Котенок! — Котенок испугался и убежал, а Цзянь Нин, не глядя под ноги, бросился за ним. Сделав несколько шагов, он ударился головой о чью-то ногу. В тот же миг, с быстротой молнии, он схватился за эту ногу и, плюхнувшись на ботинок, уселся на корточки. Малыш с красным лбом смотрел вверх, слезы катились по щекам. — Вааа... — заплакал он. — Не плачь, — холодно оборвал его плач Людвиг. Его внушительное присутствие так напугало ребенка, что он зажал рот, но слезы все еще текли по щекам. К несчастью, королева, проходившая мимо, стала свидетелем этой сцены запугивания маленького ребенка.